

Алексей Владимирович Маклюков¹ (alekseymaklyukov@yandex.ru)

АМУРСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1955—1960 гг.: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается трансграничный аспект и проблема достоверности результатов научных исследований Амурской комплексной экспедиции 1955—1960 гг. Показано, что 1950-е гг. стали периодом тесного научно-технического сотрудничества между СССР и КНР. В 1956 г. правительства двух стран заключили соглашение о совместных исследованиях в бассейне р. Амур. В приграничном районе Приамурья работало более 300 советских и около 400 китайских специалистов в различных отраслях знания. За четыре года совместной работы была изучена территория площадью почти 2 млн кв. км. Однако на результаты научных исследований повлияла проводимая СССР политика по оказанию многосторонней помощи Китаю и созданию мощного союзника в Азии. Делается вывод, что экспедиция в целом сыграла важную роль в изучении природных богатств Приамурья. Она сплотила советских и китайских учёных: такого рода многолетние комплексные исследования на трансграничной территории стали первыми в истории двух стран.

Ключевые слова: Амурская комплексная экспедиция, советско-китайские научные связи, АН СССР, гидроэнергетика, Дальний Восток.

Aleksey V. Maklyukov¹ (alekseymaklyukov@yandex.ru)

AMUR COMPLEX EXPEDITION IN 1955—1960: A TRANSBOUNDARY ASPECT AND THE PROBLEM OF RELIABILITY OF RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH

The article discusses the cross-border aspect and the problem of the reliability of the results of scientific research of the Amur Integrated Expedition 1955—1960. It is shown that the 1950s. became a period of close scientific and technical cooperation between the USSR and the PRC. In 1956, the governments of the two countries entered into an agreement on joint research in the Amur basin. In the border region of the Amur Region, more than 300 Soviet and about 400 Chinese specialists worked in various fields of knowledge. Over four years of collaboration, an area of almost 2 million km² was studied. However, the results of scientific research were influenced by the current policy of the USSR

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

to provide multilateral assistance to China and create a powerful ally in Asia. It is concluded that the expedition as a whole played a huge role in the scientific study of the natural resources of the Amur region. She rallied Soviet and Chinese scientists, this kind of long-term and comprehensive research on cross-border territory was the first in the history of the two countries.

Keywords: Amur complex expedition, Soviet-Chinese scientific relations, Academy of Sciences of the USSR, hydropower, the Russian Far East.

1950-е гг. стали периодом тесного экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и КНР, временем консолидации советских и китайских учёных для проведения совместных масштабных научных исследований на трансграничной территории Приамурья. Академии наук и различные ведомства двух стран создавали в бассейне р. Амур совместные экспедиции по изучению её природных условий, крупнейшей из которых стала Амурская комплексная экспедиция с обширной программой научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ. За четыре года советско-китайских исследований была изучена территория приграничных районов Приамурья площадью почти 2 млн кв. км и получены результаты, представляющие ценность не только в научном, но и в практическом отношении.

Деятельность Амурской комплексной экспедиции 1955—1960 гг. освещена в советской [3; 6—8; 13] и современной отечественной литературе [2; 4; 5; 9—11; 14]. В то же время в неопубликованных научно-исследовательских материалах фонда «Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР» Российского государственного архива экономики (Ф. 399), а также в некоторых фондах дальневосточных архивов содержится документация, позволяющая раскрыть новые аспекты в истории организации и работы Амурской экспедиции. Выявленные и изученные автором материалы, в частности хранящиеся в Государственном архиве Амурской области, позволяют рассмотреть проблему достоверности результатов научных исследований Амурской экспедиции, что составляет новизну данного исследования.

В послевоенные годы влияние СССР на Дальнем Востоке и в Восточной Азии значительно возросло, в чём важную роль играло экономическое сотрудничество с Китаем, которому с начала 1950-х гг. Советский Союз оказал огромную экономическую помощь в восстановлении хозяйства и проведении индустриализации. Итогом сотрудничества СССР и КНР в научной сфере стало создание Академии наук КНР и одновременно института советников при Академии, в качестве которых работали также советские специалисты [5, с. 3].

Осуществление комплексных научных исследований на Дальнем Востоке началось с восстановления в 1949 г. филиала АН СССР и открытия новых подразделений: например, в 1953—1957 гг. — отделов экономики,

гидроэнергетики и водохозяйственных проблем [16, с. 11]. Всплеск политического внимания к исследованиям по развитию производительных сил дальневосточной части СССР был вызван также сменой партийного руководства страны и приходом к власти реформатора Н.С. Хрущёва. Правительство выделяло значительные средства на финансирование экспедиций Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, которые с начала 1950-х гг. работали во всех районах Дальнего Востока [1, с. 14—15]. Дальневосточные учёные также принимали участие в экспедициях СОПС.

Активизации научного изучения природных ресурсов Приамурья способствовал и ряд постановлений правительства, принятых в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Они определяли ускоренный подъём народного хозяйства выделенной в самостоятельный субъект Амурской области. В 1953 г. АН СССР получила государственное задание на разработку проблемы комплексного использования стока р. Амур и мер борьбы с наводнениями в её бассейне [РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 139. Л. 1]. В 1954—1955 гг. экспедиции СОПС АН СССР исследовали советскую часть верхнего и среднего Амура, аналогичные работы по сбору материалов тогда же провели китайские учёные на правом берегу реки, принадлежащем КНР. В результате рекогносцировочных исследований была составлена предположительная схема размещения водохранилищ и гидроузлов в пределах Амурской области на её границах с пров. Хэйлуцзян [10, с. 111].

25 мая 1955 г. Совет технико-экономической экспертизы Госплана СССР на основании этих результатов принял решение о проведении комплексных исследований по всему бассейну Амура. Для выполнения такой масштабной задачи создавалась Амурская комплексная экспедиция СОПС АН СССР. Её руководителем был назначен старший научный сотрудник Энергетического института АН СССР им. Г.М. Кржижановского д-р техн. наук С.В. Клопов. При этом Совет министров СССР специальным постановлением от 21 сентября 1955 г. № 1323-672 обязал АН СССР и ряд министерств проводить комплексные исследования в Приамурье совместно с АН и другими организациями КНР [ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 2].

В мае — июне 1956 г. в Пекине прошли переговоры между представителями АН СССР и АН КНР об организации совместных экономических, гидроэнергетических, природоведческих и транспортных научно-исследовательских работ в бассейне Амура. В ходе совещаний отмечалось, что две страны обладают уникальной возможностью получения массовой, дешёвой, высококачественной электрической энергии при условии строительства мощного каскада гидроэлектростанций (ГЭС) на Амуре. Эти новые источники электроэнергии, по заявлению советских учёных, смогли бы послужить основой для развития производительных сил трансграничных территорий СССР и КНР. В частности, предполагалось, что будущие амурские ГЭС обеспечат электроэнергией районы Харбина, Хайлара, Цицикара (на расстояние до 600 км), Чанчуня, Мукдена, Аньшаня (на расстояние до 1000 км) и, возможно, район Пекина (до 1500 км). Также говорилось,

что плотины ГЭС смогут стать мостовыми переходами для железнодорожных и автомобильных магистралей, которые свяжут советское и китайское Приамурье в меридиональном направлении [3, с. 22, 25; РГАЭ. Ф. 399. Оп. 2. Д. 171. Л. 4].

18 августа 1956 г. в результате двухсторонних переговоров правительства СССР и КНР заключили «Соглашение о проведении совместных научно-исследовательских работ по выявлению природных ресурсов и перспектив развития производительных сил бассейна реки Амур и проектно-изыскательских работ по составлению схемы комплексного использования реки Аргунь и верхнего течения реки Амур». Совместные исследования планировалось выполнить в течение 1956—1960 гг. Согласно статье 5 соглашения, советские и китайские организации передавали в порядке взаимного обмена информацией отчёты и другую документацию по проведённым до 1956 г. научно-исследовательским работам в бассейне Амура и должны были обмениваться аналогичными материалами при проведении дальнейших работ. В приложении 1 к соглашению указывались направления проводимых в Приамурье научно-исследовательских работ: 1) изучение природных условий; 2) геологические исследования; 3) водохозяйственные и гидроэнергетические исследования; 4) транспортные исследования; 5) экономические исследования [15, с. 323—331].

Общее научное руководство Амурской комплексной экспедицией осуществлялось членом Президиума АН СССР академиком В.С. Немчиновым и вице-президентом АН КНР Чжу Кэ-Чжэнем. Амурская экспедиция проводила исследования в приграничных районах бассейна Амура, в Приамурье и пров. Хэйлуцзян. В них приняли участие только с советской стороны свыше 20 институтов АН СССР и крупных отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, ведущих вузов страны. Совместно с учёными АН КНР исследования велись по 30 научным темам. В приграничном районе Приамурья ежегодно действовали 12—15 полевых отрядов, групп и комплексных бригад, включавших более 300 советских и около 400 китайских специалистов по различным отраслям знания. Вся работа координировалась Объединённым учёным советом экспедиции, в состав которого входило по 13 членов от СССР и КНР. На ежегодных сессиях совета докладывалось о предварительных результатах работы экспедиции. Первая сессия совета прошла в марте 1957 г. в Москве, вторая — в марте 1958 г. в Пекине, третья — в марте 1959 г. в Москве и заключительная — в апреле 1962 г. в Пекине [ГАПК. Ф. Р-510. Оп. 5. Д. 175. Л. 2—3; 8, с. 85].

В программе совместных советско-китайских исследований и в рамках работы Амурской экспедиции основным стоял вопрос регулирования стока р. Амур и его крупных притоков для борьбы с наводнениями, наносящими большой ущерб Приамурью. Группа советских энергетиков, чью работу с советской стороны возглавил руководитель экспедиции д-р техн. наук С.В. Клопов, а с китайской — профессор Фэн Чжунюнь, связывала

регулирование стока Амура с одновременным использованием водных ресурсов для получения дешёвой электроэнергии. На верхнем Амуре и на р. Аргунь советские специалисты при участии китайских коллег провели проектно-изыскательские работы, по результатам которых составили предварительную схему комплексного использования верхнего течения р. Амур. Она предусматривала сооружение ряда крупнейших ГЭС на верхнем и среднем Амуре и на р. Аргунь. Подводя итог этой совместной работы, 8 мая 1959 г. на третьей сессии Объединённого совета экспедиции, проходившей в Доме учёных АН СССР в Москве, профессор Фэн Чжунюнь подчеркнул: «Наши комплексные исследования, проводимые на основе принципов интернационализма и братской взаимопомощи по единому плану и под единым руководством, являются яркой демонстрацией преимуществ социалистической науки» [ГАПК. Ф. Р-510. Оп. 5. Д. 175. Л. 2].

В августе — сентябре 1956 г. сразу после подписания соглашения о совместных исследованиях в Приамурье руководитель Амурской экспедиции С.В. Клопов сообщил ТАСС и средствам массовой информации КНР о начале подготовки проекта первой крупнейшей международной ГЭС «Дружба». Станцию мощностью 1 млн кВт планировалось построить в верховьях Амура возле с. Джалинда (Амурская область, 500 км к северо-западу от г. Благовещенска). В марте 1957 г. во время работы первой сессии Объединённого учёного Совета С.В. Клопов объявил о реализации ещё одного проекта — Благовещенской ГЭС мощностью 1,5 млн кВт. Эти сообщения вызвали широкое обсуждение в научных кругах двух стран. Тогда же некоторые китайские учёные высказались, что подобные идеи строительства ГЭС слишком масштабны, сверхзатратны и сомнительны [ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 22. Л. 29].

На второй сессии совета, состоявшейся 4—8 марта 1958 г. в Пекине, советская делегация в составе 20 членов АН СССР и представителей советских органов власти заявила, что главным итогом деятельности Амурской экспедиции станет обоснование совместного сооружения ГЭС в бассейне Амура. С.В. Клопов в научном обзоре, посвящённом работе этой сессии, отмечал: «Китайская территория бассейна Амура — это один из наиболее мощных в промышленном отношении районов Китая, и дальнейшее значительное его развитие крайне важно для решения поставленной китайским народом задачи догнать в ближайшие 12—15 лет Англию по производству промышленной продукции. В связи с этим особое значение приобретает сооружение первой крупной гидроэлектростанции на Амуре (Сухотинской мощностью 2,2 млн кВт)» [6, с. 90]. Таким образом, было сказано о создании ещё одного, уже третьего и самого крупного проекта ГЭС на Амуре.

С 1958 г. в научных докладах, отчётах и обобщающих работах Амурской комплексной экспедиции раскрывалась идея создания «Единой энергосистемы бассейна Амура (ЕЭС Амура)» СССР — КНР. Подробно проект «ЕЭС Амура», или «Большой Амур», с картами, схемами, расчётами и всеми

объектами ГЭС был представлен в IV томе сводного научного отчёта экспедиции «Водные и энергетические ресурсы бассейна Амура и перспективы их использования», составленном в 1960 г. Его авторы — московские учёные: д-р техн. наук С.В. Клопов, канд. экон. наук В.А. Шелест, канд. экон. наук В.И. Попов (Энергетический институт им. Г.М. Кржижановского, Институт экономики АН СССР). Основная идея проекта заключалась в том, чтобы преодолеть дефицит электроэнергии на юге Дальнего Востока и обеспечить дешёвой электроэнергией советскую часть Приамурья и китайский Дунбэй (Северо-Восток КНР) [РГАЭ. Ф. 399. Оп. 2. Д. 171. Л. 54—63].

Согласно экономическим расчётам, реализовать проект «ЕЭС Амура» на советской территории планировалось в два этапа. Первый охватывал 12—15 лет и предусматривал строительство Кузнецовской, Благовещенской, Хинганской и Амазарской ГЭС на Амуре, Зейской и Бурейской ГЭС, а также соединение энергосистем Дальнего Востока с потребителями Северо-Востока КНР. Второй этап, рассчитанный на 18—20 лет, включал ввод в эксплуатацию построенных ГЭС и завершение создания «ЕЭС Амура». Стоимость проекта оценивалась в 17 млрд руб., из которых 14 млрд расходовались на строительство станций и 3 млрд — на линии передач. При этом от постройки ГЭС в верховье Амура значительно выигрывала китайская сторона, которая должна была получать свыше 60% производимой на территории СССР электроэнергии, а от некоторых ГЭС (Благовещенская) — до 90% электроэнергии. В отчётах экспедиции отмечались только положительные моменты в реализации проекта. Сам С.В. Клопов неоднократно подчёркивал: «Создание „ЕЭС Амура“ послужит укреплению единства между СССР и КНР» [ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 22. Л. 29; РГАЭ. Ф. 399. Оп. 2. Д. 171. Л. 54—63].

Дальневосточные учёные вместе с партийно-хозяйственными работниками Приморского, Хабаровского, Амурского совнархозов вступили в дискуссию с московским руководством Амурской экспедиции по поводу обоснованности и необходимости проектов ГЭС на Амуре. Так, в мае 1958 г. заведующий отделом экономики ДВФ АН СССР канд. экон. наук П.В. Тарасов, научный сотрудник отдела канд. экон. наук В.С. Турецкий, главный энергетик Приморского совнархоза И.Г. Василевский и главный инженер районного энергетического управления Дальэнерго С.В. Клёпов направили в Президиум АН СССР аналитическую записку, в которой выступили с резкой критикой предлагаемых проектов ГЭС на Амуре. Они отмечали, что «навязывание китайским коллегам любой ГЭС в верховье Амура в качестве ведущих объектов электроснабжения Дунбэя является ненаучным и преступным. Мощности электростанций Дунбэя составляют около 50% мощности всех станций Китая, поэтому необходимость в настоящее время и в ближайшем будущем строительства ГЭС на Амуре для электроснабжения этой части соседней страны полностью отсутствует» [ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 22. Л. 18]. Авторы записки обвиняли

Амурскую экспедицию, в частности С.В. Клопова, в том, что практически все результаты её работы сводились в одну плоскость разработки всё новых и более грандиозных проектов ГЭС. В то же время не выполнялись главные задачи, для которых создавалась экспедиция, — не предлагались конкретные решения проблемы наводнений в бассейне Амура, не разрабатывались планы комплексного использования его водных, минеральных и биологических ресурсов. Сконцентрировав всё внимание в основном на приграничном участке верхнего Амура, руководство экспедиции, по мнению авторов, не придало значение его главному притоку — р. Зее, из-за которой и происходили почти все разрушительные наводнения на Дальнем Востоке [ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 22. Л. 28—29].

В 1960 г. заведующий отделом гидроэнергетики и водохозяйственных проблем ДВФ АН СССР д-р геогр. наук, проф. А.В. Стоценко и старший научный сотрудник отдела канд. техн. наук В.Г. Черненко подготовили заключение в отношении итогового отчёта экспедиции, посвящённого энергетическим ресурсам бассейна Амура и перспективам их использования. Они подчёркивали, что руководство экспедицией сознательно не менее чем на 30% зависило научные данные об энергетическом потенциале и мощности течения верхнего Амура, ставя его в один ряд с р. Зея, Сунгари и Уссури. При этом малая водность и слабое течение верхнего Амура по сравнению с р. Зеей очевидны даже неспециалистам. Поэтому, по мнению этих учёных, китайским коллегам предоставляли недостоверные результаты научных исследований с целью убедить их в том, что лучшие источники энергообеспечения Дунбея находятся именно на советской территории. В конце документа резюмировалось: «...представленные проекты ГЭС на Амуре не имеют никакого водохозяйственного и водно-транспортного значения для двух стран. Заключение и выводы в отчёте экспедиции составлены односторонне, необъективно и в случае их рекомендации плановым органам может быть нанесён огромный ущерб Приамурью. Достижения Амурской экспедиции в решении Амурской проблемы оказались менее чем скромными. За 5 лет исследований не было дано ни одного нового, оригинального, а самое главное научно-объективного предложения по использованию водных ресурсов бассейна Амура» [ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 22. Л. 28—31].

7—8 июня 1960 г. в Хабаровске состоялось совещание, посвящённое перспективам развития электроэнергетики и электрификации Забайкалья, Якутии и Дальнего Востока. На региональном уровне впервые собралось более ста специалистов, в том числе главы субъектов восточных районов страны, руководство энергосистем, научно-исследовательских и проектных институтов, филиалов АН СССР и проектных организаций. На совещании разгорелась серьёзная дискуссия по поводу итогов работы Амурской комплексной экспедиции и проекту «ЕЭС Амура». В частности, канд. экон. наук П.В. Тарасов в своём выступлении заявил, что руководство экспедицией, сознательно недооценивая потенциал р. Зея, не поддержало в своё

время идею о первоочерёдности строительства Зейской ГЭС и тем самым ввело в заблуждение научную общественность и советское правительство, всё время предлагая другие «важные» проекты не там, где нужно. В результате этого на государственном уровне не было принято решение о строительстве Зейской ГЭС и её включении в семилетний план. При поддержке коллег из ДВФ АН П.В. Тарасов отстаивал другую стратегию развития электроэнергетики Приамурья, подчеркнув, что «вопрос о строительстве ГЭС на р. Амур сложный и зависит от решений правительств СССР и КНР. Необходимо учитывать в перспективном плане Зейскую, Желундинскую (Бурейскую. — А.М.) и Лужковскую ГЭС (на р. Уссури. — А.М.), также с возможностью рассмотрения проектов ГЭС на реках Горин, Хор, Бикин и Иман». По результатам хабаровского совещания Госплану и Совмину СССР рекомендовалось в 1962 г. приступить к строительству Зейской ГЭС [ГАПК. Ф. Р-540. Оп. 2. Д. 1326. Л. 4, 40, 106—109].

Следует также отметить, что при разработке проекта «ЕЭС Амура» в 1958—1960 гг. совершенно не учитывались проблемы экологии бассейна реки и окружающей среды. В случае реализации проекта оказались бы затоплены пойменные земли, множество поселений, сельскохозяйственные угодья, огромные лесные массивы, залежи полезных ископаемых. Особенно важно при этом, что 75% территории, попадающей под затопление, находилось в СССР. Не ставился и вопрос о прекращении с постройкой плотин миграций лососёвых и осетровых рыб [2, с. 28].

Несмотря на возражения дальневосточных учёных и итоги хабаровского совещания Технический совет Министерства строительства электростанций СССР в решении № 33 от 1 июля 1960 г. постановил утвердить в качестве первоочередного объекта строительства Кузнецовскую ГЭС на Амуре мощностью 1800 мВт. Следующими в порядке очерёдности шли Амазарская и Благовещенская ГЭС [РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 1448. Л. 41]. Таким образом, фактически на правительственном уровне был принят к реализации первый этап проекта «ЕЭС Амура».

В 1962 г. в связи с резким ухудшением советско-китайских отношений произошло прекращение научно-технического сотрудничества между странами. Правительство и СОПС при Госплане полностью пересмотрели предлагаемые Амурской экспедицией пограничные проекты ГЭС в верховье Амура и исключили их из объектов строительства. В разработанной в декабре 1964 г. СОПС и Центральным экономическим научно-исследовательским институтом при Госплане схеме развития и размещения производительных сил Дальнего Востока, а также в предложениях по их развитию до 1975 гг. и в последующие периоды указывалось, что «в связи с пограничным положением верхнего и среднего Амура, Аргунни и Уссури сооружение ГЭС на этих реках не намечается» [РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 622. Л. 3; Д. 723. Л. 15].

Итак, дальнейшие расчёты в создании уже Объединённой энергосистемы Забайкалья и Дальнего Востока на базе соединения их в Приамурье

производились без учёта результатов Амурской экспедиции. Из числа предложенных в конце 1950-х гг. проектов ГЭС в Амурской области правительство 8 июля 1962 г. утвердило только Зейскую станцию. Строительство Зейской ГЭС, которая располагалась в 130 км от границы с КНР, началось в марте 1964 г. [ГААО. Ф. Р-965. Оп. 1. Д. 13. Л. 13; РГАЭ. Ф. 7964. Оп. 10. Д. 1588. Л. 68].

Таким образом, Амурская комплексная экспедиция на первый план выдвигала проблемы изучения гидроэнергетики Приамурья, но от результатов её деятельности вскоре отказались. В то же время в ходе работы экспедиции были получены важнейшие научные данные и по другим направлениям — природоведческим, транспортным, экономическим. Например, экспедиция предложила Государственной экономической комиссии Совмина СССР в числе рекомендуемых мероприятий по развитию транспортных связей с КНР проект трансграничного мостового перехода через р. Амур «Благовещенск — Хейхэ». Спустя несколько десятков лет этот проект доработали, строительство моста началось в декабре 2016 г. и завершилось в ноябре 2019 г. [ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 18; 12].

Важнейшие результаты были получены в ходе экономических исследований, проводившихся с целью выявления перспектив развития народного хозяйства на советской и китайской территориях. Они нашли отражение в итоговом отчёте экспедиции за 1960 г. «Современное состояние народного хозяйства Приамурья». В нём содержится ценная фактографическая ретроспективная информация об истории экономического развития региона в 1950-е гг., проведён анализ состояния промышленности, транспорта, сельского хозяйства, представлена динамика роста населения и т.д. Эти результаты послужили научной основой для разработки перспективной модели развития производительных сил Дальневосточного экономического района [9, с. 6; 15, с. 95].

В результате природоведческих исследований Амурской экспедицией установлены генезис и закономерности размещения почвенного и растительного покрова, выявлены запасы и распределение природных кормовых ресурсов. Впервые для всей территории Амурского бассейна были составлены климатическая, почвенная, геохимическая, геоботаническая карты, карта природных кормовых ресурсов. Изучение почв пойменных участков рек позволило выявить возможность посева риса в Приамурье. Совместная работа с китайскими коллегами способствовала деятельности советских учёных, помогла им в решении не только вопроса рисосеяния, но и рыбоводства, мелиорации, регулирования стока рек и др. [ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 19].

По итогам работы Амурской экспедиции в 1960 г. был составлен сводный научный отчёт в 7 томах, опубликовано 7 крупных монографий, более сотни статей и докладов, создано множество карт, разработаны конкретные предложения по совместному развитию народного хозяйства и использованию ресурсов бассейна Амура. Советские и китайские учёные

систематически обменивались научными результатами исследований. Амурская экспедиция передала АН КНР 25 томов окончательных сводных научных отчётов, альбом карт природных условий и ресурсов бассейна Амура, тексты более сотни докладов, статей, научных сообщений и т.д. В свою очередь, китайские коллеги передали советским специалистам ряд материалов, в том числе 7 томов научных отчётов и атлас карт китайской части Приамурья. В практике научного сотрудничества АН СССР с академиями наук других стран такого рода многолетние и комплексные исследования оказались первыми в истории страны [ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 4; 8, с. 85].

Амурская комплексная экспедиция собрала значительный научный материал, который использовался для дальнейшего изучения целого спектра вопросов: 1) борьбы с наводнениями, приносящими колоссальный ущерб Приамурью; 2) использования энергетических ресурсов бассейна Амура; 3) улучшения условий эксплуатации водного транспорта на реках бассейна; 4) использования сырьевых ресурсов Амура, цветных и редких металлов, лесного сырья; 5) развития продовольственной базы и освоения новых плодородных земель. Все полученные материалы представляют ценность не только в научном, но и в практическом отношении [ГААО. Ф. Р-501. Оп. 8. Д. 6. Л. 3].

Таким образом, 1950-е гг., с одной стороны, являлись важным периодом в установлении тесных экономических и научных связей между СССР и КНР, самым плодотворным временем взаимодействия двух стран в указанных сферах. С другой стороны, через эти связи сквозной нитью проходила политика СССР по оказанию многосторонней помощи Китаю, направленной на создание мощного союзника в Азии. Эта политика отразилась и на результатах научных исследований Амурской комплексной экспедиции. В то же время экспедиция, несомненно, сыграла значительную роль в научном изучении природных богатств Приамурья. Она способствовала сплочению советских и китайских учёных, которые прошли по совместным маршрутам не одну тысячу километров. Китайские исследователи получили возможность многому научиться у советских коллег и воспитать в КНР немало молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ващук А.С. Дальневосточный вектор России в контексте диалога власти и научного сообщества (XX в. и современность) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2019. Т. 22. № 1. С. 9—29.
2. Готванский В.И. Бассейн Амура: осваивая — сохранить. Изд. 2-е, доп. и перераб. Хабаровск: Архипелаго Файн Принт, 2007. 200 с.
3. Звонков В.В. Проблемы комплексного использования производительных сил в бассейне Амура // Вестник АН СССР. 1956. № 10. С. 22—25.

4. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг. / Гл. ред. В.Л. Ларин; отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004. 344 с.
5. Калашников П.А. Советско-китайские культурные отношения (1949—1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 26 с.
6. Клопов С.В. Комплексное изучение производительных сил Амурского бассейна // Вестник АН СССР. 1958. № 8. С. 88—90.
7. Клопов С.В. Амур — река дружбы. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1959. 79 с.
8. Клопов С.В., Корецкая Л.А. Завершение советско-китайских исследований в бассейне Амура // Вестник АН СССР. 1962. № 8. С. 85—87.
9. Курапова Е.Р. «Современное состояние народного хозяйства Приамурья». Отчёт Амурской комплексной экспедиции. 1960 г. // Исторический архив. 2018. № 4. С. 5—15.
10. Маклюков А.В. Экспедиционные исследования энергетических ресурсов бассейна р. Амур 1930—1950-х гг. // Россия и АТР. 2019. № 2. С. 104—117.
11. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945—1950-е гг. / Под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Вашук. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4)
12. На Дальнем Востоке достроили первый автомобильный трансграничный мост из России в Китай. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2019/5de023799a7947f61537f48a> (дата обращения: 14.12.2019).
13. Немчинов В.С. Итоги изучения Амурского бассейна // Вестник АН СССР. 1962. № 10. С. 94—96.
14. Романова Г.Н. Научно-технические связи СССР и КНР в 50-е — 60-е гг. XX в. // Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII—XXI вв. (Восьмые Крушановские чтения, 2016 г.). Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 252—260.
15. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XVII и XVIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1955 года и 31 декабря 1956 года / Министерство иностранных дел СССР. М.: Госполитиздат, 1960. 667 с.
16. Тарасов П.В., Быков В.Т. Научные исследования Дальневосточного филиала АН СССР и их экономическая эффективность // Вопросы экономики Дальнего Востока. Т. I. Благовещенск: Амурское книжное изд-во, 1958. С. 5—19.
17. ГААО (Гос. арх. Амурской области)
18. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
19. РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики).

REFERENCES

1. Vashchuk A.S. Dal'nevostochnyy vektor Rossii v kontekste dialoga vlasti i nauchnogo soobshchestva (XX v. i sovremennost') [The Far Eastern Vector of Russia in the Context of a Dialogue between the Authorities and the Scientific Community (20th century and Modernity)]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 9—29. (In Russ.)
2. Gotvanskiy V.I. *Basseyn Amura: osvvaivaya — sokhranit'*. Izd. 2-e, dop. i pererab. [Amur Basin: Mastering — Save]. Khabarovsk, Arkhipelago Fayn Print Publ., 2007, 200 p. (In Russ.)
3. Zvonkov V.V. Problemy kompleksnogo ispol'zovaniya proizvoditel'nykh sil v basseyne Amura [Problems of the Integrated Use of Productive Forces in the Amur Basin]. *Vestnik AN SSSR*, 1956, no. 10, pp. 22—25. (In Russ.)
4. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XX vv. Kn. 3. Severo-Vostochnyy Kitay v 1945—1978 gg.* [The History of North-East China in 17th — 20th centuries. Vol. 3.

- North-East China in 1945—1978]. Ed.-in-chief V.L. Larin; executive ed. G.P. Beloglazov. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004, 344 p. (In Russ.)
5. Kalashnikov P.A. *Sovetsko-kitayskie kul'turnye otnosheniya (1949—1964 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Soviet-Chinese Cultural Relations (1949—1964). Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]*. Moscow, 2010, 26 p. (In Russ.)
  6. Klopov S.V. Kompleksnoe izuchenie proizvoditel'nykh sil Amurskogo basseyna [Comprehensive Study of the Productive Forces of the Amur Basin]. *Vestnik AN SSSR*, 1958, no. 8, pp. 88—90. (In Russ.)
  7. Klopov S.V. *Amur — reka druzhby [Amur — River of Friendship]*. Khabarovsk: Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1959, 79 p. (In Russ.)
  8. Klopov S.V., Koretskaya L.A. Zavershenie sovetsko-kitayskikh issledovaniy v basseyne Amura [Completion of Sino-Soviet Research in the Amur Basin]. *Vestnik AN SSSR*, 1962, no. 8, pp. 85—87. (In Russ.)
  9. Kurapova E.R. “Sovremennoe sostoyanie narodnogo khozyaystva Priamur'ya”. Otchet Amurskoy kompleksnoy ekspeditsii 1960 g. [“The Current State of the Economy of the Amur Region”. Report of the Amur Integrated Expedition. 1960 year]. *Istoricheskiy arkhiv*, 2018, no. 4, pp. 5—15. (In Russ.)
  10. Maklyukov A.V. Ekspeditsionnye issledovaniya energeticheskikh resursov basseyna r. Amur 1930—1950-kh gg. [Expeditionary Studies of the Energy Resources of the Amur River Basin 1930—1950s]. *Rossiya i ATR*, 2019, no. 2, pp. 104—117.
  11. *Mir posle voyny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945—1950-e gg. [Peace after the War: Far Eastern Society in 1945—1950s]*. General ed. by V. L. Larin; executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 696 p. (*Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 4 [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book. 4]*) (In Russ.)
  12. *Na Dal'nem Vostoke dostroili pervyy avtomobil'nyy transgranichnyy most iz Rossii v Kitay [In the Far East Completed the First Automobile Cross-Border Bridge from Russia to China]*. Available at: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2019/5de023799a7947f61537f48a> (accessed 14.12.2019). (In Russ.)
  13. Nemchinov V.S. Itogi izucheniya Amurskogo basseyna [Results of the Study of the Amur Basin]. *Vestnik AN SSSR*, 1962, no. 10, pp. 94—96. (In Russ.)
  14. Romanova G.N. Nauchno-tekhnicheskie svyazi SSSR i KNR v 50-e — 60-e gg. XX v. [Scientific and Technical Relations of the USSR and the PRC in the 50s—60s. 20th century]. *Obrazovatel'nyy potentsial Tikhookeanskoy Rossii. XVIII—XXI vv. (Vos'mye Krushanovskie chteniya, 2016 g.)*. [Educational Potential of Pacific Russia. 18th—21st centuries. (Eighth Kruschan Readings, 2016)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2017, pp. 252—260. (In Russ.)
  15. *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XVII i XVIII: Deystvuyushchie dogovory, soglasheniya i konventsii, vstupivshie v silu mezhdru 1 yanvarya 1955 goda i 31 dekabrya 1956 goda* [A Collection of Existing Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States. Iss. 17 and 18: Applicable Contracts, Agreements, and Conventions that Entered into Force between January 1, 1955 and December 31, 1956]. Ministerstvo inostrannykh del SSSR. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960, 667 p. (In Russ.)
  16. Tarasov P.V., Bykov V.T. Nauchnye issledovaniya Dal'nevostochnogo filiala AN SSSR i ikh ekonomicheskaya effektivnost' [Scientific Research of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences and Their Economic Efficiency]. *Voprosy ekonomiki Dal'nego Vostoka. T. I.* [Economic issues of the Far East. Vol. 1]. Blagoveshchensk, Amurskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1958, pp. 5—19. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 27.01.2020